HSSB739: Сопровождайте меня, пока я выращиваю здесь.

Прогнозы Ян Чжаогэ были верны. Группа Ло Чжиуань была всего в одном шаге от достижения этой раны неба.

Тем не менее, только этот единственный шаг, вместо этого они остались в ловушке за пределами Миров.

Среди хаотичных потоков пространства, в то время как пути, казалось бы, существуют повсюду, в каком бы направлении кто бы ни двигался, их цель все равно может быть на самом деле несравненно далекой.

Только найдя правильный маршрут и правильно встав на правильный путь пространства и времени, можно было добраться до того места, куда они хотели попасть.

Это было похоже на то, как это было очень трудно для Янь Чжаогэ и Бай Цзимин найти мир Плавучих Врат ранее.

Как и Янь Чжаогэ, Секция Лучезарного Света тоже оставила путеводный знак в Мире за пределами Миров.

Тем не менее, из-за пространственного шторма, вызванного обрушением Дима Лучезарного мавзолея ранее, им было намного труднее ориентироваться, чем Янь Чжаогэ, который был защищён Дима Лучезарным Колесом.

В конце концов, им удалось связаться с Тан Цзинь и остальными, кто остался в заграничных мирах, и они подумали о том, чтобы работать вместе, возвращаясь в область подшипников Феникса через рану, нанесенную небом.

Однако, только что прибыв туда, рана с неба исчезла.

То, что предстало перед глазами группы Луо Чжиюаня, было скоплением бесформенных облаков, которые, казалось, отчетливо отделяли реальный и иллюзорный мир.

Они попытались войти в облака, но нашли их как иллюзию, так как они были просто не в состоянии реально вступить в физический контакт с ними.

Они все еще не могли найти рану неба и путь обратно в Миры за пределами Миров.

Несмотря на то, что завеса была словно покрыта неясной краской, Ло Чжиюань все еще мог видеть лица Янь Чжаогэ, госпожи Кан, Тан Цзинь и остальных среди иллюзорных облаков.

Тан Цзинь громко кричал на него. Тем не менее, так как голос не звучал, Ло Чжиюань могла интерпретировать его только по форме своего рта.

Тань Цзинь говорила, как она указывала на Янь Чжаогэ: "Рана неба действительно находилась здесь". Тем не менее, этот человек повредил ее!"

Среди иллюзорных облаков тело Янь Чжаогэ в настоящее время было наполовину реальным и наполовину иллюзорным, а также он был лишен возможности легко двигаться.

Вся его личность напоминала жука, заключенного в янтарь.

Это был не только он. Рядом с ним был клон Северного океана и даже дворец Дракона Мириад. То же самое было и с Фэн Юншэном, А Ху, Сяо Ай и Пан Паном внутри него.

Даже оставшиеся настоящие трупы драконов, которые хранились глубоко внутри Дворца Мириад, стали иллюзорными и нечеткими, так как потеряли свою осязаемую форму.

Единственными исключениями из этого были Слабое Лучистое Колесо и Экстремальная Печать Ян. Оба они остались такими же, какими они были, бесшумно парящими среди иллюзорного пространства.

Кроме того, другие сопутствующие Священные артефакты Янь Чжаогэ и даже Божественная Сабля Холодного Солнца Фэн Юншэна, которые ещё не достигли завершения, потеряли свои формы рядом с ними, остались только иллюзорные тени.

Янь Чжаогэ совсем не паниковал. Глядя на группу Luo Zhiyuan вне сгустка облаков, он даже улыбнулся и помахал им в сторону.

Была ли это группа Тан Цзинь, расположенная среди облаков с иллюзорными фигурами, или группа Ло Чжиюань, которая все еще находилась под влиянием пространственных штормов снаружи, они неизбежно чувствовали себя гораздо более унылыми, увидев это.

Это было особенно важно для группы Ло Чжиюаня. Рядом с ними были бурные, хаотичные потоки пространства.

Они не могли легко укрыться за пределами облаков, так как казалось, что их снова беспомощно сметут хаотические потоки.

В настоящее время эти хаотические пространственные потоки уже были гораздо слабее, чем когда ранее рухнул Димский лучезарный мавзолей.

С течением времени его влияние на экспертов Лучезарной световой секты будет становиться всё слабее, так как в один прекрасный день они, несомненно, смогут успешно от него избавиться.

И всё же, когда измученная группа Луо Чжиюаня увидела, как на их глазах появился свет надежды, а затем сразу же исчезла, их терпимость действительно достигла предела.

Его лицо было в ярости, Ло Чжиюань рычал, в его руках появилось золотое колесо, которое излучало бесконечное сияние, освещая окружающее пространство.

Увидев, что от высшего высококачественного Священного артефакта Луо Чжиюань остался только колесо солнца, Луо Чжиюань почувствовал себя еще более взбешенной. Именно Янь Чжаогэ стал причиной всего этого.

Он владел колесом солнца, сияние защищало его тело, по мере того как он заимствовал духовную силу внутри, чтобы насильственно ударить по тем иллюзорным облакам.

Там, где облака и сияние солнечного колеса касались, пространство постоянно искажалось, так как смутно было видно, что нормальность восстанавливается.

Но в конце концов этого оказалось недостаточно, так как иллюзорные облака остались такими, какими они были.

Исходя из этого, Ло Чжиюань сумел насильственно привязать себя к этим пространственным границам, не допуская, чтобы его снова сметали посягающие на него хаотические потоки пространства.

Просто другие специалисты по Лучезарному свету не обладали высшим сокровищем, таким же могущественным, как Колеса Солнца-Луны. Их могли поглотить только хаотические потоки, способные беспомощно наблюдать за тем, как их сметают с этой иллюзорной глыбы облаков и раны неба.

Гневные вопли этих давних знатоков Лучезарной световой секты были слышны, когда они были наполнены яростью и негодованием.

Вождь Лучезарного светлого секта Луо Чжиюань с вершины позднего этапа Видения Божественности мог скрипеть зубами только тогда, когда видел это.

Среди глыбы облаков Янь Чжаогэ улыбался, наблюдая за всем этим.

Госпожа Кан, Тан Цзинь и остальные хотели напасть на него, но обнаружили, что теперь они совершенно беспомощны.

Среди облаков они могли только обмениваться взглядами, странно глядя друг на друга, так как никто ничего не мог поделать с другим.

Кан Цзиньюань и Кан Маошэн, которых защищала госпожа Кан, оба чувствовали себя чрезвычайно потрясенными и любопытными: "Что же это такое?".

Взгляд мадам Кан постепенно сочинился, как она сказала, после того, как она на мгновение задумалась: "В этом мире есть инь и янь, а также настоящие и иллюзорные". Изменение, пришедшее в рану неба, эта область пространства стала чем-то вроде измерения небытия".

Кан Цзиньюань смотрел с широко раскрытыми глазами: "Как такое может быть?"

"Это должно быть как-то связано с ритуалом, который только что использовал Янь Чжаогэ. На последнем этапе произошли изменения. Мало того, что был принесен в жертву труп дракона, так еще и эта область космоса", - выглядела госпожа Кан, - "Этот ритуал, - я изначально думала, что это церемония жертвоприношения Кровавого Дьявола". Тем не менее, после этого он превратился в Иллюзорную Церемонию Жертвы Дьявола".

"Это легендарная дьявольская техника времён, предшествовавших Великому Бедствию, которая была крайне непонятна даже тогда". Как этот Янь Чжаогэ мог им владеть?"

Госпожа Кан засосала глоток холодного воздуха: "В конце концов, я все-таки недооценила его! Способный знать так много тайных дел, может ли он действительно быть потомком Возвышенного Солнечного Светила?"

Кан Цзиньюань воскликнул с ненавистью: "Этот ублюдок действительно слишком хитрый! Мое сердце не успокоится, пока я не разорву его на куски!"

Госпожа Кан выглядела на него отчаянно: "Ты все еще это говоришь? Я уже говорил вам раньше не вмешиваться, но вы просто должны были принести в жертву заклинание Крови, разбивающее космический шар. Таким образом, вместо этого, он был включен тобой".

"Если бы я не принес в жертву "Космический Филипп, Разрушающий Кровь" в то время, тебе пришлось бы страдать от совместных атак его и Лучезарного Света, мать", - опроверг Кан Цзиньюань.

Затем его голос слегка понизился: "Кто бы мог подумать, что этот ублюдок на самом деле такой хитрый...".

Выражение госпожи Канг было раздражено, поскольку Кан Маошэн сейчас сказал: "Он должен был быть вынужден сделать это, чтобы попытаться выйти из этой ситуации". На самом деле, для него это тоже не очень хорошо. В настоящее время он находится в таком же затруднительном положении, как и мы. Столкнувшись с кровавым вихрем, он тоже должен

сопротивляться".

"Пока я не знаю, для чего именно он пришел к ране небесной, он не сможет сделать это сейчас". Он попал в ловушку здесь, вместе с нами".

Канг Маошенг осмотрел окрестности: "Со временем другие пожилые люди придут нас искать". Лучезарная световая секта также может посылать людей. Вместо этого неизвестно, есть ли у этого Янь Чжаогэ какое-либо подкрепление. Даже если его ждет подкрепление, наши шансы все равно в конечном счете больше".

"Дело не в том, что мы можем только ждать, - сказала мадам Канг, - Это место, возможно, не сможет заманить нас в ловушку так надолго". Посмотрим, кто вырвется из него первым!"

Сияние мерцало в ее глазах, иллюзорные облака вокруг нее все рябь, где ее лучи коснулись.

Время, казалось, течет в обратном направлении, так как это иллюзорное измерение смутно, казалось, показывают признаки возвращения к тому, как это было раньше.

Видя это, Янь Чжаогэ засмеялся: "Я совсем не тороплюсь". Это отличное место для культивирования. Пойдемте, вы все. Просто следуйте за мной, пока я здесь выращиваю".

http://tl.rulate.ru/book/1023/902692